

УДК 343.976

АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ И ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

И.О. Ткачев,

доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», кандидат юридических наук (Екатеринбург, Россия)

Одним из направлений уголовной политики Российской Федерации на современном этапе является декриминализация преступлений, не обладающих, по мнению законодателя, необходимой степенью общественной опасности. Впрочем, не все законодательные решения в этой области представляются криминологически обоснованными.

Федеральными законами № 323-ФЗ от 03.07.2016 г. и № 8-ФЗ от 07.02.2017 г. была декриминализована значительная часть побоев. Так, обязательным признаком состава побоев (ст. 116 УК РФ) в настоящее время являются хулиганские побуждения либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (религиозной, расовой, национальной и т.д.).

В то же время нанесение лицу побоев по «бытовым» мотивам влечет уголовную ответственность только при наличии административной преюдиции (ст. 116.1 УК РФ). В остальных случаях соответствующее деяние образует состав административного правонарушения (ст. 6.1.1. КоАП РФ).

Однако, как показывают специальные криминологические исследования, на долю побоев, совершаемых в семейно-бытовой сфере, приходилось подавляющее большинство всех зафиксированных в уголовной статистике случаев [1, с. 10; 2, с. 210]. Официальная статистика МВД России в период, предшествующий частичной декриминализации побоев, фиксировала стабильный рост числа преступлений, совершенных в семье: если в 2013 г. в отношении членов семьи было совершено 37 476 преступлений, то в 2014 г. – 41 966, в 2015 г. – 49 579, а в 2016 г. – 64 421. В результате отмеченной выше декриминализации, по свидетельству ряда исследователей, в отдельных регионах страны в 2017 г. количество уголовных дел о побоях по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократилось более, чем на 90 % [3, с. 111]. Приведенные сведения подтверждаются данными официальной уголовной статистики.

Обобщение статистических данных о количестве уголовных дел о побоях, рассмотренных судами Российской Федерации, указывает на то, что соответствующее преступление имело значительный удельный вес (долю) в структуре иных преступлений против жизни и здоровья. При этом количество рассмотренных судами уголовных дел, возбужденных по ст. 116 УК РФ, в течение всего исследуемого периода оставалось относительно стабильным.

Так, согласно подготовленному Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации Обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, в 2014 году по указанной статье в 2014 г. было осуждено 24,0 тыс. лиц, что составило 3,3 % от общего количества осужденных [4, с. 19]. Согласно аналогичному обзору за 2015 г., по ст. 116 УК РФ было осуждено 19,6 тыс. лиц, что составило 2,7 % от общего количества осужденных [5, с. 34]. По итогам обобщения статистических данных за 2016 г. отмеченные показатели составили 19,8 тыс. лиц и 2,7 % от числа осужденных соответственно [6, с. 33]. По распространенности среди иных преступлений главы 16 УК РФ побои во все указанные выше периоды занимали третье место, уступая только «Угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ) и «Умышленному причинению тяжкого вреда здоровью» (ст. 111 УК РФ).

В то же время, согласно данным, приведенным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации в обзоре «Состояние преступности в России» органами внутренних дел в 2017 г. было зарегистрировано всего 9695 уголовных дел о побоях, а за период с января по август 2018 г. – 4960 уголовных дел (что составляет – 28,2% по отношению к аналогичному периоду прошлого года) [7, с. 17]. При этом нужно отметить, что с учетом отнесения побоев к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ), значительная часть уголовных дел о побоях прекращается с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) или уплатой судебного штрафа (ст. 76.1 УК РФ). Таким образом, количество осужденных за побои лиц существенно ниже количества зарегистрированных (возбужденных) уголовных дел.

Согласно статистическому обзору Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Характеристика судимостей в России в 2017 году», отмечается снижение количества осужденных за совершение преступлений против жизни и здоровья, предусмотренных статьями 105–125 УК РФ. По сравнению с 2013 годом (122,9 тыс. осужденных или 16,7%) в 2017 году (88,5 тыс. осужденных или 12,7%) снижение составило 28%. По

сравнению с 2016 годом (110,5 тыс. лиц или 14,9%) снижение числа осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ, составило 19,9 %, что обусловлено изменениями в уголовном законодательстве и, как следствие, сокращением числа осужденных по статье 116 «Побои» УК РФ [8, с. 1].

Отмеченное выше сокращение количества уголовных дел, возбуждаемых за нанесение побоев, должно было повлечь за собой соразмерное увеличение количества дел об административных правонарушениях, возбуждаемых по ст. 6.1.1. КоАП РФ.

В соответствии с положениями ст. 28.3 КоАП РФ, протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных названной выше нормой, составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции). По указанной категории дел в обязательном порядке производится административное расследование (ст. 28.7. КоАП РФ), в связи с чем такие дела рассматриваются судьями районных судов (ч. 1 и 3 ст. 23.1. КоАП РФ).

Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2016 г. (форма № 1-АП), подготовленный Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, не содержал сведений относительно дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ. Однако, как следует из Обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, всего судьями районных судов в 2016 г. по первой инстанции было рассмотрено почти 827,0 тыс. дел об административных правонарушениях, при этом количество таких дел в сравнении с 2015 годом увеличилось лишь на 0,4% (3,3 тыс. дел) [6, с. 80]. Согласно сводным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации («Рассмотрение судами общей юрисдикции дел и материалов по Инстанции»), количество рассмотренных судьями районных судов дел об административных правонарушениях в 2016 г. составило 826 984 дела, а в 2017 г. – 855 844 дела. Иными словами, прирост количества рассмотренных дел об административных правонарушениях в 2017 г. составил 3,5% (28,86 тыс. дел) [9].

Отмеченный рост непосредственно связан с декриминализацией побоев и переводом существенной части указанных деяний в разряд административных правонарушений. Так, согласно Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2017 г. (форма № 1-АП), по ст. 6.1.1. КоАП РФ в суд поступило 162 597 дел, рассмотрено 160 920 дел, административному наказанию подвергнуто 113 437 лиц [10].

Таким образом, рост количества дел об административных правонарушениях за побои значительно превысил снижение аналогичных показателей уголовной статистики. Возможны два объяснения указанному обстоятельству: снижение уровня латентности указанной категории правонарушений при их неизменном количестве либо увеличение количества насильственных деяний, совершаемых в семье и быту.

Следует отметить, что определенные предпосылки для снижения латентности анализируемого деяния, действительно, существуют. В криминологии принято различать естественную и искусственную латентность. Естественная латентность означает, что о преступлении не было заявлено в правоохранительные органы по причинам, зависящим от потерпевшего. В соответствии с ранее действовавшей редакцией ч. 2 ст. 20 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ, относились к категории частного обвинения. Такие уголовные дела возбуждались не иначе как по заявлению потерпевшего (его законного представителя). Соответственно, необходимым поводом для возбуждения уголовного дела являлось заявление самого потерпевшего. Однако, во многих случаях потерпевшие от бытового насилия не обращались с заявлением о возбуждении уголовного дела, что исключало возможность привлечения к уголовной ответственности за побои.

В свою очередь ст. 28.1. КоАП РФ указывает в качестве поводов возбуждения дела об административных правонарушениях, в том числе, непосредственное обнаружение должностными лицами достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, а также поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения. Иными словами, в настоящее время заявление потерпевшего (или его законного представителя) не является необходимым условием для реализации мер административной ответственности за побои. В определенной степени это должно было привести к снижению уровня естественной латентности данной группы правонарушений. Вместе с тем, к сожалению, официальная статистика относительно количества событий административных правонарушений, выявляемых непосредственно сотрудниками органов внутренних дел, отсутствует.

Однако, на наш взгляд, реформирование законодательства об ответственности за побои привело к появлению еще одного фактора, поддерживающего его высокую латентность. В соответствии с положениями ч. 2

ст. 20 УПК РФ, уголовные дела о «бытовых» побоях подлежали безусловному прекращению в связи с примирением с потерпевшим. Таким образом, обращаясь с заявлением о возбуждении уголовного дела, потерпевший имел возможность в дальнейшем не доводить дело до обвинительного приговора, если виновный с ним примирился и загладил причиненный преступлением вред. Сейчас такая возможность исключена. Парадоксально, но действующее законодательство об административных правонарушениях не содержит норм об освобождении от административной ответственности по аналогичному основанию. Обращаясь с заявлением о привлечении к административной ответственности за побои, потерпевший понимает, что возможности дать «задний ход» такому заявлению уже не будет. Учитывая характер отношений между виновным и потерпевшим от бытового насилия указанное обстоятельство в значительной степени уменьшает количество обращений с заявлениями в правоохранительные органы по данной категории дел.

В связи с этим мы полагаем, что отмеченный выше рост количества дел об административных правонарушениях обусловлен именно увеличением количества насильственных деяний, совершаемых в семье и быту, что вызвано недостаточным предупредительным потенциалом соответствующих норм.

В соответствии с действующей редакцией ст. 6.1.1. КоАП РФ, санкция названной нормы предусматривает три возможных вида административного наказания: административный штраф, обязательные работы и административный арест. В соответствии с Отчетом о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2017 г. (форма № 1-АП), в отношении лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в 90 020 случаях (79,41%) было назначено наказание в виде штрафа, в 14 486 случаях (12,78%) – наказание в виде обязательных работ, а еще в 8 850 случаях (7,81 %) – наказание в виде административного ареста [10].

Таким образом, основным видом наказания, которое назначается за побои как административное правонарушение, является штраф, что соответствует общим тенденциям в сфере административного судопроизводства. Так, согласно Обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 г., административный штраф в качестве меры наказания судами районного звена в 2015 г. был назначен в отношении 485,8 тыс. лиц, или в 68,1% случаев, а в 2016 г. – в отношении 468,4 тыс. лиц или в 66,7 % случаев [6, с. 82]. Аналогичную структуру имеют административные наказания, налагаемые мировыми судьями:

в 2015 г. мировыми судьями административный штраф был назначен в отношении 3 млн. 490,2 тыс. лиц или в 71,0% случаев, а в 2016 г. – в отношении 3 млн. 264,2 тыс. лиц или в 69,2% от общего числа лиц, подвергнутых наказанию [6, с. 91]. Согласно сведениям, опубликованным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в Отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 года (форма-1-АП), административный штраф был применен в 69,53% случаев (3 825 211 из 5 501 346 лиц были подвергнуты именно этому виду наказания) [10].

Изложенное позволяет констатировать, что в отношении лиц, привлекаемых к административной ответственности за побои, штраф назначается даже более часто, чем за иные административные правонарушения, что не вполне логично, поскольку субъектом рассматриваемого деяния в отличие от многих иных составов правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, является только физическое лицо, в связи с чем в санкции соответствующей нормы помимо штрафа предусмотрены такие виды наказания, которые могут применяться только по отношению к физическим лицам. Однако, как мы видим, наказания в виде обязательных работ или административного ареста применяются значительно реже, чем самый мягкий из предусмотренных санкцией видов наказаний (штраф), что значительно снижает предупредительное воздействие на правонарушителей, в том числе – потенциальных.

При этом общая сумма назначенных судами за побои штрафов составила 429,4 млн. руб., однако из них были взысканы или добровольно уплачены только 168,4 млн. руб. Таким образом, размер штрафа, назначаемого за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в большинстве случаев в среднем составляет около 5 000 рублей (при максимально возможном размере в 30 000 рублей). Да и эта финансовая нагрузка, в конечном счете, ложится на всю семью правонарушителя, включая и пострадавших от насилия членов семьи.

Стоит отметить, что согласно результатам социологического опроса, проведенного Всероссийским Центром Изучения общественного Мнения, по мнению населения именно общественные работы и административный арест являются наиболее действенными мерами наказания за насилие в семье [11, с. 261].

В сознании большинства населения административный штраф не является мерой воздействия, которая способна удержать от совершения правонарушения. Частичная декриминализация побоев, сопровождающаяся

активной информационной кампанией, породила представление о допустимости насилия как способа разрешения бытовых конфликтов. Судимость как сдерживающий от совершения преступления фактор в настоящее время отсутствует, что приводит к эскалации семейно-бытовых конфликтов.

Побои традиционно относят к преступлениям «ранней» или «двойной» превенции [12, с. 43]. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что своевременное и эффективное реагирование на побои и истязания является важнейшей мерой предупреждения тяжких преступлений против личности [13, с. 11]. По свидетельству отдельных исследователей, существенная часть таких преступлений (около 40%) также совершаются в семье [2, с. 210]. Таким образом, потенциал нормы об ответственности за побои направлен на предупреждение совершения более опасных преступлений посредством установления правового запрета и воздействия на причины и условия, способствующие совершению этих деяний [12, с. 43].

По мнению отдельных исследователей, перевод побоев в число административных правонарушений существенно снизил уровень процессуального реагирования на выявленные случаи подобных правонарушений. Учитывая превентивный характер нормы о побоях, следует согласиться с Э.Ф. Побегайло в том, что декриминализация побоев лишает рядовых граждан необходимой уголовно-правовой защиты от тяжких насильственных посягательств [14, с. 138].

Некоторые печальные итоги действия реформированных уголовно-правовых норм об ответственности за побои можно подвести уже сегодня.

Так, согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (<http://crimestat.ru/>), в 2018 г. впервые за последнее десятилетие наблюдается рост числа преступлений, предусмотренных ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, за период с января по август 2018 г. в стране зарегистрировано 15 928 случаев причинения тяжкого вреда здоровью, что на 6,8% больше показателей аналогичного периода прошлого года. Равным образом, за аналогичный период на 5,5% больше зарегистрировано случаев причинения тяжкого вреда здоровью (2 984 случая), повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ) [15].

В свете изложенного выше, еще большую озабоченность вызывает законопроект о введении в уголовное законодательство Российской Федерации категории уголовного проступка.

Выступая перед делегатами IX Всероссийского съезда судей в ноябре 2016 г., Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев предложил закрепить понятие уголовного проступка. Менее чем через

год, 31 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил внести в Государственную Думу Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». В настоящее время указанный законопроект находится на рассмотрении. Соответствующие изменения могут быть приняты еще до конца текущего календарного года.

В соответствии с действующей редакцией законопроекта, под уголовным проступком предложено понимать преступление небольшой тяжести, за которое санкцией статьи Особенной части УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Таким образом, критерием разграничения уголовных проступков и преступлений является вид наказания, предусмотренного санкцией уголовно-правовой нормы. Если в санкции статьи Особенной части УК РФ за соответствующее деяние не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, такое деяние признается уголовным проступком

Анализ зарубежной законодательной практики показывает, что при введении в уголовное законодательство категории уголовного проступка в ее объем включались не только деяния, ранее относящиеся к числу преступлений, но и деяния, за которые ранее предусматривалась иная по своему характеру публично-правовая ответственность. Например, по свидетельству В. Дорошкова, при принятии Уголовного кодекса Республики Казахстан от 03.07.2014 г. в перечень из 171 предусмотренных кодексом уголовных проступков были включены сразу 58 административных правонарушений [16, с. 35].

Такой подход заслуживает внимания отечественного законодателя. В юридической литературе уже отмечалось, что ряд административных правонарушений по степени общественной опасности достаточно сложно отличить от преступлений небольшой тяжести [17, с. 42-43]. Так, например, в постановлении от 14.02.2013 г. № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая положения ст. 20.2 КоАП РФ, пришел к выводу, что соответствующее административное правонарушение тяготеет к уголовно наказуемым деяниям [18, с. 69].

Показателем «пограничной» общественной опасности, на наш взгляд, является наказание, предусмотренное за совершение соответствующего публично-правового деликта. При этом в действующем КоАП РФ административный арест предусмотрен в санкции 66 норм, еще 25 норм об ответственности за административные правонарушения предусматривают наказание в виде обязательных работ, мало чем отличимое от своего уголовно-

правового аналога. В этой связи также стоит иметь в виду практику Европейского Суда по правам человека, который небезосновательно рассматривает административный арест как разновидность лишения свободы, отмечая, что отрасль, именуемая административным правом, охватывает также и некоторые нарушения, являющиеся уголовными по своей сути [19, с. 14].

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации предлагает идти по иному пути, объявляя без какой-либо содержательной ревизии уголовными проступками все преступления, за которые санкцией статьи не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. При этом, согласно законопроекту, лицо, впервые совершившее уголовный проступок подлежит освобождению от уголовной ответственности с применением к лицу иных мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных или исправительных работ.

В результате в категорию уголовного проступка будут переведены сразу несколько преступлений главы 16, в том числе ст. 116.1 УК РФ, устанавливающая в настоящее время ответственность за нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию.

Таким образом, лицо, повторно нанесшее побои (по «бытовым» мотивам) уже после привлечения его к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ, будет подлежать освобождению от уголовной ответственности. В таких случаях лицо также будет считаться несудимым.

Отмеченные выше изменения еще более снизят превентивный потенциал названной нормы, что приведет к еще более печальным последствиям с точки зрения борьбы с насильственными посягательствами. При этом не стоит переоценивать предупредительный потенциал предлагаемых Пленумом Верховного Суда иных мер уголовно-правового характера. Если аналогичные по своему содержанию меры административного наказания не привели к исправлению виновного, то какова вероятность, что с этой задачей справятся аналогичные по своему характеру меры уголовно-правового характера? Ответ на этот вопрос, увы, очевиден. При этом важно отметить, что законопроект не предусматривает возможности отмены назначенных лицу мер уголовно-правового характера в связи с совершением нового административного правонарушения или преступления. Таким образом, если лицо было освобождено от уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ с применением к лицу иных мер уголовно-правового характера, последующее привлечение такого лица к административной ответственности за побои (ст. 6.1.1. КоАП РФ) не приведет к изменению его уголовно-правового статуса.

Согласно законопроекту, императивное освобождение от уголовной ответственности за уголовный проступок возможно только в том случае, если такой проступок совершен впервые. Вместе с тем, в соответствии с подпунктом «д» п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», лицо, освобожденное от уголовной ответственности, в случае последующего совершения преступления считается лицом, совершившим такое преступление впервые.

Соответственно, освобождение лица от уголовной ответственности за «бытовые» побои фактически может производиться неограниченное количество раз. Судимость за «бытовые» побои не возникнет.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. УК РФ закрепил этот приоритет, поставив жизнь и здоровье на первое место среди всех охраняемых благ. Вместе с тем, перевод побоев (ст. 116.1 УК РФ) в разряд уголовных проступков будет способствовать эскалации бытовых конфликтов и приведет к увеличению интенсивности применяемого насилия, что противоречит задачам приоритетного обеспечения безопасности личности.

Список использованных источников:

1. Матушкин, П.А. Предупреждение побоев и истязаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Матушкин. – Саратов, 2017.
2. Бочкарева, Е.В. К вопросу о декриминализации семейных побоев / Е.В. Бочкарева // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 7.
3. Будникова, А.Б. Декриминализация побоев: ожидание и результаты / А.Б. Будникова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (28).
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, всего судьями районных судов в 2014 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=3139>. – Дата доступа: 07.10.2018.
5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, всего судьями районных судов в 2015 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=3823>. – Дата доступа: 07.10.2018.
6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, всего судьями районных судов в 2016 г. –

Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=4144>. – Дата доступа: 07.10.2018.

7. Состояние преступности в России за январь-август 2018г. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14468708>. – Дата доступа: 07.10.2018.

8. Характеристика судимостей в России в 2017 году – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_o_sudimosti_2017.pdf. – Дата доступа: 07.10.2018.

9. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел и материалов по I инстанции. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – Дата доступа: 07.10.2018.

10. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2017 г. (форма № 1-АП). – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>. – Дата доступа: 07.10.2018.

11. Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь–февраль 2017 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 1.

12. Косьяненко, Е.В. Опасность декриминализации деяний, предусмотренных ст. 116 и 119 УК РФ / Е.В. Косьяненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2016. – № 1 (43).

13. Санджиев Ю.Л. Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юр. Наук / Ю.Л. Санджиев. – Ростов-на-Дону, 2008.

14. Побегайло Э.Ф. О бессистемности и криминологической необоснованности современного правотворчества // Преступность, уголовная политика, закон. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2016.

15. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart. – Дата доступа: 08.10.2018.

16. Дорошков, В.В. К вопросу об уголовном проступке / В.В. Дорошков // Мировой судья. – 2016. – № 12.

17. Акутаев, Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 г. / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. – 2013. – № 5.

18. Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 4.

19. Пункт 93 Постановления Европейского Суда по правам человека от 09.03.2006г. по делу Менешева против Российской Федерации // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 3.